

Б.Л. Хавкин. ГЕРМАНСКИЙ НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИЗМ И АНТИГИТЛЕРОВСКОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2017, 377 с.

«Спротивление национал-социализму принадлежит к темам современной истории, к которым никогда не будет утрачен интерес, которые никогда не уйдут в прошлое». Этот тезис основателя и многолетнего руководителя берлинского Мемориала немецкого Сопротивления П. Штайнбаха убедительно подтверждает новая монография редактора отдела журнала «Новая и новейшая история», профессора Российского государственного гуманитарного университета д.и.н. Б.Л. Хавкина, выход в свет которой — заметное событие в российской германистике. Это первое в России фундаментальное исследование изучаемой проблемы, которое в значительной мере устраняет «белые пятна» отечественной историографии немецкого антигитлеровского Сопротивления.

Автор четко формулирует цель исследования: «Определение роли и значения фактора немецкого антигитлеровского Сопротивления в истории Второй мировой и Великой Отечественной войны, его влияния на антигитлеровскую коалицию, проблему сепаратного мира, создание послегитлеровского правительства Германии и определение места Германии в послевоенном мире» (с. 6–7). Хронологические рамки монографии — от прихода нацистов к власти в Германии в 1933 г. до краха Третьего рейха в 1945 г.

Работа основывается на широкой базе источников. Автор использует документальные и повествовательные источники на русском и немецком языках: архивные материалы, конституционные и законодательные акты, дипломатические документы, проблемно-тематические и статистические сборники, программные и пропагандистские документы, публицистические произведения, периодическую печать, источники личного происхождения. Особое место среди них занимают не публиковавшиеся ранее или малоизвестные документы Архива Президента Российской Федерации, Архива

внешней политики Российской Федерации, Государственного архива Российской Федерации, Центрального Архива ФСБ России (ЦА ФСБ), Архива Службы внешней разведки РФ, материалы отдела перемещенных архивных фондов трофейного происхождения Российского государственного военного архива. Автором использованы также материалы архивов ФРГ и Швейцарии.

Книга содержит компактный, но содержательный историографический очерк, который дает общее представление о современном уровне исследования проблемы. Б.Л. Хавкин подчеркивает, что в советской историографии, подробно изучавшей лишь коммунистическое Сопротивление, господствовали клише «холодной войны», которые в определенной степени унаследовало и российское историописание. О том, что целью заговора части немецкой военно-политической элиты против Гитлера было «свержение нацистского режима, прекращение войны на всех фронтах, включая Восточный, и проведения в Германии свободных демократических выборов, советская литература ... умалчивала» (с. 7–8). Проанализировав новейшие труды историков РФ и ФРГ, автор отмечает, что в современной российской и германской историографии произошла переоценка исторической роли немецкого антигитлеровского Сопротивления. Историки ушли от недооценки этого фактора антифашистской борьбы и его влияния на послевоенное развитие Германии и всей Европы.

Монография состоит из введения, трех глав и заключения. Разделы этих глав имеют собственные сюжетные линии, изложение которых основано на многочисленных документальных источниках. В первой главе «Германский национал-социализм» поднимаются важные теоретические вопросы сущности нацизма и его дефиниции в политической и исторической науках; кратко излагается политическая история нацизма и его

государственного воплощения в Третьем рейхе, который был побежден общими силами антигитлеровской коалиции. Специфической частью этой коалиции автор считает немецкое антигитлеровское Сопротивление.

Центральное место в монографии занимает глава «Германское антигитлеровское Сопротивление». В ней рассматриваются такие многогранные вопросы, как коммунистическое Сопротивление, деятельность «Красной Капеллы», история Национального комитета «Свободная Германия» (НКСГ) и «Союза немецких офицеров» (СНО), консервативная оппозиция и заговор против Гитлера, движение Сопротивления как фактор международных отношений в годы Второй мировой войны.

Говоря о стратегии и тактике компартии Германии, историк отмечает, что она руководствовалась решениями Коминтерна, отказавшегося на своем VII конгрессе в июле 1935 г. от концепции «социал-фашизма» и перешедшего к тактике «единого фронта» коммунистов и социал-демократов и народного фронта борьбы против фашизма и угрозы войны.

С интересом читаются страницы монографии, посвященные написанным в нацистских застенках в 1939–1941 гг. письмам вождя немецких коммунистов Э. Тельмана советским руководителям И. В. Сталину и В. М. Молотову. Автор подчеркивает, что Тельман всегда был безусловным сторонником СССР и Сталина. Сталину же «не нужен был Тельман в Москве; политически выгоднее было, считал он, оставить его в нацистском застенке» (с. 69).

Не меньший интерес вызывает и трактовка автором вопроса о деятельности «Красной Капеллы». Хотя А. Харнак и Х. Шульце-Бойзен сотрудничали с советской разведкой, они не считали себя ее берлинским отделением или агентами Москвы. Немецкие антифашисты не были оплачиваемыми источниками или агентами, они стремились к равноправному сотрудничеству с советской стороной. Поэтому, утверждает историк, «было бы правильней рассматривать “Красную Капеллу” не в качестве агентов Москвы, а как немецких партнеров СССР по антифашистской борьбе» (с. 77).

Опираясь на архивные документы, автор раскрывает разные стороны деятельности «Красной Капеллы». Впечатляет раздел монографии, в котором излагается история Национального комитета «Свободная Германия» и «Союза немецких офицеров». Б. Л. Хавкин

разделяет точку зрения первого советского исследователя этой темы А. С. Бланка, согласно которой инициатива создания НКСГ принадлежала лично Сталину. Б. Л. Хавкин рассказывает о том, как версия А. С. Бланка об устной директиве Сталина через Г. фон Айнзиделя попала в немецкую историографию и в статье А. А. Крупеникова вернулась в российскую, но уже не как версия, а как «доверенный факт».

Автор подчеркивает, что историков вновь привлекает тематический комплекс НКСГ и СНО, казалось бы, хорошо изученный в историографии СССР и ГДР. В настоящее время происходит переосмысление и переоценка роли и значения этих организаций. Для возможного ведения диалога с немцами Советскому Союзу во время Великой Отечественной войны нужно было создать себе политического партнера в лице оппозиционного Гитлеру представительства немецкого народа и армии. Роль «Германии без Гитлера» могли бы взять на себя НКСГ и СНО. Вместе с тем СССР использовал эти организации для пропагандистских целей и, что особенно важно, для решения своих внешнеполитических задач: немецкие антинацистские организации в СССР были средством давления на Англию и США в вопросе о скорейшем открытии Второго фронта в Европе.

Автор отмечает, что если стратегические цели СССР, с одной стороны, НКСГ и СНО — с другой, совпадали, то тактика их достижения отличалась. Между советской военной пропагандой и призывами НКСГ и СНО была существенная разница. Для адресованных немецкими антифашистами немецким солдатам воззваний НКСГ и СНО советская «пропаганда ненависти», за исключением ненависти к Гитлеру, была неприемлема (с. 113).

Б. Л. Хавкин дает аргументированный и четкий ответ на вопрос о так называемой «немецкой освободительной армии» президента СНО генерала В. фон Зайдлица. Проекты создания немецких антинацистских боевых частей НКСГ действительно разрабатывались Зайдлицем начиная с осени 1943 г., но дальше создания небольших диверсионно-разведывательных и пропагандистских групп НКСГ, действовавших под строгим контролем командования и политорганов Красной Армии, дело не пошло. Последний раз вопрос о создании «армии Зайдлица» рассматривался советским руководством в начале марта 1944 г. и был решен отрицательно. Продолжающиеся в литературе ФРГ поиски следов никогда не существовавшей

«армии Зайдлица» не имеют научной перспективы (с. 136).

Особого внимания заслуживает трактовка автором проблем, касающихся консервативной оппозиции и заговора против Гитлера. Историк подчеркивает, что этот заговор объективно способствовал победе антигитлеровской коалиции. После нападения Германии на СССР военные задачи Советского Союза, Англии и США, с одной стороны, и немецкого антигитлеровского Сопротивления — с другой, во многом совпадали. Немецкие антинацисты были частью европейского движения Сопротивления, чего долго не хотели признавать советские историки (с. 169). Б. Л. Хавкин отмечает, что значительная часть немецких военных, участвовавших в заговоре против Гитлера, являлась сторонниками ориентации на Восток — заключения мира с СССР и возобновления взаимовыгодных германо-советских отношений. В «штатском секторе» заговора автор выделяет программу, разработанную участниками антинацистского «кружка Крейсау», а также конституционные проекты К. Гёрделера, консервативного политика и обер-бургомистра Лейпцига в годы Веймарской республики. Эти проекты предусматривали установление в Германии парламентарной монархии или авторитарного-сословного государства, что было бы шагом назад по сравнению с Веймарской республикой. Взгляды Гёрделера в отношении России, подчеркивает автор, были противоречивы. С одной стороны, Гёрделер считал, что сотрудничество с большевистской Россией развиваться не может, с другой — полагал, что целью Германии должно быть постепенное включение России в европейское объединение, в котором доминировала бы Германия (с. 171).

Б. Л. Хавкин отмечает, что попытки германской антигитлеровской оппозиции вступить в контакты с Москвой успехом не увенчались (с. 210) и приводит различные версии причин провала этих попыток. Хотя участникам заговора против Гитлера не удалось установить прямые контакты с деятелями НКСГ и СНО, прежде всего с Зайдлицем, за действиями НКСГ и СНО из круга заговорщиков велось пристальное наблюдение.

Интерес читателей вызывает раздел второй главы, в котором приводятся и анализируются новые документы по истории подготовки группой немецких военных и чиновников государственного переворота против Гитлера (1943–1944 гг.). Автор, в частности, отмечает, что хранящиеся в ЦА ФСБ России документы майора вермахта И. Куна — уникальный

источник, позволяющий по-новому взглянуть на историю заговоров против Гитлера и роль внешнего фактора, прежде всего, успехов Красной Армии и перспектив послевоенных германо-советских отношений, в этих событиях (с. 327–328).

Третья глава монографии — «Немецкое антигитлеровское Сопротивление в лицах» — читается как увлекательный детектив с несколькими сюжетными линиями. Это биографии и анализ деятельности В. Лемана, Р. Рёсслера, графа Ф. В. Шуленбурга, генерала Х. фон Трескова и О. Йона.

Офицер гестапо Леман стал одним из образов Штирлица — главного героя фильма «Семнадцать мгновений весны», поставленного режиссером Т. Лиозновой по роману Ю. Семенова. Автор отмечает, что Леман с лета 1929 г. поставлял информацию разведке СССР. Советская сторона ежемесячно выплачивала ему относительно небольшое материальное вознаграждение в 580 рейхсмарок. Существоют, однако, аргументы в пользу мнения о том, что он сотрудничал с СССР из-за антифашистских убеждений (с. 238). Леман был арестован гестапо и расстрелян в конце декабря 1942 г.

Запоминается рассказ историка о деятельности Р. Рёсслера — немецкого журналиста и издателя, эмигрировавшего в 1934 г. в Швейцарию и ставшего разведчиком-антифашистом, работавшим под условным именем «Люци». Б. Л. Хавкин характеризует его как человека христианско-консервативных взглядов, немецкого националиста и в то же время идейного противника нацизма (с. 252). Летом 1942 г. Рёсслер по собственной инициативе через посредников начал передавать свои материалы нелегальной резидентуре советской военной разведки в Швейцарии под руководством Ш. Радо, а с осени 1942 г. тесно сотрудничал с ней. Информация, полученная от «Люци», сыграла, в частности, важную роль в разгроме вермахта под Курском в 1943 г. Разведчик имел также контакты со спецслужбами западных стран. В монографии отмечается, что противоречивость точек зрения и оценок, данных «Люци» бывшими разведчиками и историками, делают его жизнь и деятельность еще более загадочной.

Яркие страницы монографии посвящены немецкому дипломату графу Шуленбургу. Автор характеризует его как последовательного сторонника сотрудничества Германии с СССР. Будучи в 1934–1941 гг. послом в Москве, Шуленбург отстаивал интересы своей родины (так, как он их понимал)

и способствовал германо-советскому сближению. Он считал для себя позором служить дипломатическим прикрытием подготовки гитлеровского нападения на СССР (с. 267). В выполнении плана скорейшего заключения компромиссного мира с СССР, разрабатывавшегося группой военных, Шуленбургу отводилась решающая роль: он должен был лично установить контакт с советским правительством. С этой целью намечалось переправить его через линию фронта. Шуленбург согласился на это рискованное предложение при условии его одобрения Гёрделером. Накануне заговора 20 июля 1944 г. его руководителями вновь было высказано мнение, что после смены режима Шуленбург должен участвовать в переговорах с Москвой «в качестве знатока дела» (с. 272–273). После неудачного покушения на Гитлера Шуленбург был арестован, обвинен в государственной измене и в ноябре 1944 г. повешен.

Интересно написан раздел о генерале Трескове и Сопروتивлении в рядах вермахта на Восточном фронте. Автор считает, что фигуры Трескова и Штауффенберга стоят в одном ряду в когорте героев немецкого антигитлеровского Сопротивления. В монографии подчеркивается, что противоречие личности Трескова состояло в том, что неприятие им гитлеровского режима находилось в постоянном конфликте с его обязательствами перед армией, частью которой он был: «Тресков был противником режима, которому ему пришлось служить» (с. 281). Что касается Штауффенберга, то главными движущими мотивами в его решении убить Гитлера были зверства, чинимые гитлеровским режимом, его армией и спецслужбами на Востоке. Автор приводит высказывание Штауффенберга, сделанное еще в августе 1942 г.: «Эта война является бессмысленным преступлением ... Первопричину всех несчастий надо искать в личности фюрера и его национал-социалистской теории... Если войну больше нельзя выиграть, то нужно сделать все, чтобы спасти германский народ. А это, в свою очередь, возможно лишь путем быстрого заключения мира, причем сейчас, когда мы еще располагаем силами» (с. 299).

Б. Л. Хавкин в увлекательной форме излагает историю О. Йона, который был курьером антинацистского Сопротивления, осуществляя связь между его руководителями и спецслужбами западных союзников. Для этого Йон использовал свое служебное положение:

с марта 1942 г. он возглавлял представительство «Люфтвагзы» в Мадриде и часто бывал в этом городе, а также в Лиссабоне. 20 июля 1944 г., полагая, что с фюрером покончено, Йон прибыл в штаб-квартиру Верховного командования германских сухопутных сил. Когда стало известно, что путч провалился, Йону удалось покинуть штаб, прежде чем его оцепили эсесовцы. Четыре дня спустя он вылетел в Мадрид, затем бежал в Португалию и оттуда перебрался в Англию.

В ФРГ Йон в 1950–1954 гг. возглавлял одну из спецслужб – Федеральную службу защиты конституции. Однако у него сложились плохие отношения с канцлером К. Аденауэром и главой Федеральной разведывательной службы генералом Р. Геленом. Йон считал обманом заявления Аденауэра относительно воссоединения Германии и критически воспринимал курс официального Бонна. Прибыв в канун десятилетия событий 20 июля 1944 г. в Западный Берлин для участия в торжественных мероприятиях, посвященных памяти участников антигитлеровского Сопротивления, Йон стал главным героем политического детектива: при невыясненных обстоятельствах он оказался в столице ГДР, а 12 декабря 1955 г. столь же таинственно бежал на Запад. О дальнейших неожиданных поворотах в судьбе Йона, с которым Б. Л. Хавкин встречался незадолго до смерти своего героя, читатель узнает на страницах монографии.

Б. Л. Хавкин подчеркивает, что движение Сопротивления немцев нацистской диктатуре никогда не было единым, сильным и массовым. Правда, историк не объясняет, почему после 20 июля 1944 г. поддержка Гитлера основной частью населения Германии не только не уменьшилась, но и, наоборот, возросла. Недостатком монографии является и то, что в книге лишь названы некоторые группы Сопротивления («Белая Роза», «Группа Г. Баума», «Пираты Эдельвейса»), но нет подробного рассказа о них (с. 48–49).

Монография содержит именной указатель и обширный список литературы и источников. Выводы автора убедительны и обоснованы. Новая книга Б. Л. Хавкина представляет интерес для исследователей, преподавателей университетов и студентов, учителей средних школ, для всех, кто интересуется историей новейшего времени.

Р. В. Долгилевич,
кандидат исторических наук,
профессор